

К. фон-Дитмар

**Поездки и пребывание в
Камчатке в 1851-1855 гг**

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К11

К11 **К. фон-Дитмар**
Поездки и пребывание в Камчатке в 1851-1855 гг: Часть 1 / К. фон-Дитмар –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 768 с.

ISBN 978-5-458-14761-3

Доложено в Физико-математическом отделении 1 ноября 1888 г.Ч. 1 Исторический отчет по путевым дневникам.С раскрашенным видом, двумя картами и 82 политипажами в тексте.Перевод с немецкого С.М. Герценштейна, П. П. Шалфеева, А.М. Никольского и И.Д. Кузнецова.

ISBN 978-5-458-14761-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Вслѣдствіе милостиваго ходатайства Его Императорскаго Высочества Герцога Максимилиана Лейхтенбергскаго мнѣ было поручено, осенью 1850 года, отправиться въ Камчатку для изслѣдованія ея въ географическомъ и преимущественно геологическомъ отношеніяхъ.

Съ этою цѣлью я былъ причисленъ къ тогдашнему военному губернатору Камчатки, капитану флота (позже адмиралу) Завойко, въ качествѣ чиновника особыхъ порученій по горной части.

Особыхъ научныхъ инструкцій для путешествія я не получилъ, но со стороны Восточно-Сибирской администраціи мнѣ было наистрожайше приказано обратить особенное вниманіе на нахожденіе металловъ, каменнаго угля и другихъ болѣе цѣнныхъ продуктовъ минеральнаго царства.

Въ означенномъ положеніи я провелъ пять лѣтъ (1851—1855) отчасти въ Петропавловскѣ, отчасти — и главнымъ образомъ — въ разъѣздахъ по Камчаткѣ, и имѣлъ при этомъ возможность ближе ознакомиться съ этой страной, какъ вдоль по обоимъ побережьямъ, такъ и внутри ея. Вслѣдствіе сложившихся неблагопріятно обстоятельствъ осталась, къ сожалѣнію, непосѣщенной мною лишь самая

южная оконечность полуострова, почему и на прилагаемой картѣ она лишена географическихъ подробностей. Но зато по направленію къ сѣверу мои поѣздки простирались вплоть до обширной моховой тундры, пересѣкающей Срединный камчатскій хребетъ и соединяющей полуостровъ съ материкомъ и тундрами по побережью Ледовитаго океана. Такъ, мнѣ даже удалось посѣтить доселѣ лишь мало извѣстный полуостровъ Тайгоносъ, расположенный въ самой сѣверной части Охотскаго моря.

Лишь немногія данныя изъ этихъ поѣздокъ опубликованы до настоящаго времени, — я разумѣю слѣдующія статьи, помѣщенные мною въ Извѣстіяхъ Императорской Академіи Наукъ въ С.-Петербургѣ (*Bulletin phys.-math.*, Т. XI, XIII, XIV, resp. *Mélanges phys. et chim.*, Т. I, II et *Mél. russes*, Т. III): „Ueber die Eismulden in östlichen Sibirien“ (1852), „Ein paar erläuternde Worte zur geognostischen Karte Kamtschatka's, mit einer Karte“ (1855) и „Ueber die Korjaken und die ihnen sehr nahe verwandten Tschuktschen, mit einer ethnographischen Karte Kamtschatka's“ (1855).

Стѣсненные обстоятельства принудили меня, тотчасъ же по моемъ возвращеніи изъ путешествія (1856 г.), оставить начатыя научныя работы и всецѣло посвятить себя чуждой мнѣ до того времени практической сельско-хозяйственной дѣятельности. Среди глубокаго одиночества деревенской жизни я чувствовалъ недостатокъ и въ научныхъ коллекціяхъ, и въ литературныхъ источникахъ, а также въ какомъ-либо побуждающемъ общеніи съ представителями науки, вслѣдствіе чего я не могъ и думать о дальнѣйшей обработкѣ моихъ путевыхъ матеріаловъ и свѣдѣній. Однако тщательно мной веденные и вполне сохранившіеся дневники постоянно напоминали мнѣ о долгѣ, все еще не выполненномъ по отношенію къ странѣ, которую я объѣздила, изучила и успѣлъ полюбить. Къ этому

присоединялись воспоминанія о друзьяхъ, побуждавшія меня опубликовать хотя-бы эти путевые дневники и за-мѣтки. Но главной причиной этого желанія было то полное затишье въ изслѣдованіи Камчатки, которое наступило за послѣднія десятилѣтія.

Около половины прошлаго столѣтія (1740) Штеллеръ и Крашенинниковъ объѣздили Камчатку и описали ее въ обстоятельныхъ трудахъ, которые хотя и устарѣли теперь, но въ историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ имѣютъ neodѣненные достоинства. Ничего подобнаго никѣмъ не было сдѣлано впослѣдствіи. Лессепсъ (1787), Добелль (1812), Киттлицъ (1826) совершали болѣе или менѣе бѣглыя поѣздки по одной какой-либо части страны. Эрманъ (1829), пройдя изъ Тигиля на другой берегъ, достигъ долиной рѣки Камчатки Петропавловска и своимъ путешествіемъ сдѣлалъ безспорно самый крупный вкладъ въ научное познаніе страны. По большей же части Камчатку описывали только мореплаватели, посѣщавшіе ея отдѣльные береговые пункты. Такъ, напримѣръ, къ берегамъ Камчатки и въ особенности къ Петропавловску приставали обыкновенно русскіе моряки, отправлявшіеся въ кругосвѣтное плаваніе, или въ прежнія русскія колоніи въ Сѣверной Америкѣ.

Но вотъ, въ 50-хъ и 60-хъ годахъ, Россія приобрѣла Приамурскій край, и вмѣсто Петропавловска главною гаванью на Тихомъ океанѣ сдѣлались сначала Николаевскъ при устьѣ Амура, а позднѣе Владивостокъ. Въ то же время американскія колоніи Россіи отошли къ Сѣвероамериканскимъ Соединеннымъ Штатамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ прекратились даже прежнія случайныя посѣщенія Камчатки. Съ тѣхъ поръ цѣлью почти всѣхъ научныхъ путешествій, предпринимаемыхъ со стороны русскихъ, явились Амурскій и Уссурійскій края, включая сюда и Сахалинъ, а позднѣе страны, пограничныя со средне-

азіатскими владѣніями, — Камчатка же оказалась почти въ полномъ забвеніи.

Изъ сказаннаго легко понять причины, побудившія меня, уже въ позднемъ возрастѣ и почти тридцать лѣтъ спустя послѣ своего путешествія, приняться за составленіе его общаго обзора на основаніи путевыхъ дневниковъ. Къ тому же академикъ Л. фонъ-Шренкъ взялся представить мою работу Академіи Наукъ, принявъ ее для помѣщенія въ „Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches“. Это случилось 1-го ноября 1888 г. Подобно тому, какъ нѣкогда, полтора столѣтія тому назадъ, командировкою Штеллера и Крашенинникова Академія положила основаніе изученію Камчатки, такъ и настоящій трудъ былъ вызванъ ею къ жизни съ тою-же самою цѣлью, при чемъ она предоставила необходимыя средства для изготовленія относящихся сюда картъ, таблицъ и политипажей, главнымъ-же образомъ для напечатанія всего сочиненія. Г. фонъ-Шренкъ былъ такъ любезенъ, что взялъ на себя редактированье и корректуру изданія. Считаю пріятной для себя обязанностью выразить здѣсь свою глубокую благодарность какъ ему, такъ и Академіи Наукъ.

Въ заключеніе мнѣ остается прибавить, что прилагаемая карта Камчатки относительно береговыхъ очертаній составлена почти сплошь по картамъ гидрографическаго департамента и генеральнаго штаба; что-же касается положенія горныхъ хребтовъ, вулкановъ, горячихъ ключей, рѣкъ и озеръ, то она снабжена могочисленными поправками и дополненіями по моимъ собственнымъ наблюденіямъ. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о нанесенныхъ на картѣ границахъ распространенія нѣкоторыхъ племенъ, животныхъ и растений Камчатки.

К. ф. Дитмаръ.

Содержаніе.

	СТРАН.
Отдѣлъ I. Путешествіе отъ С.-Петербурга до Петропавловска (Намчатка)	1— 76
1. Дорога отъ С.-Петербурга черезъ Иркутскъ до Якутска	1— 22
2. Дорога изъ Якутска въ Аянъ.	22— 70
3. Морской путь изъ Аяна въ Петропавловскъ	70— 76
Отдѣлъ II. Поѣздка по Камчаткѣ осенью 1851 и зимою 1852 гг.	77—195
1. Поѣздка къ горячимъ ключамъ (Шаратунскимъ) въ сентябрь 1851 г.	77— 83
2. Обѣздъ Авачинской губы въ сентябрь 1851 г.	83—112
3. Поѣздка къ Авачинской сопкѣ. Октябрь 1851 г.	112—153
4. Зимнее путешествіе въ Нижне - Камчатскъ.	153—181
Прибавленіе. Пребываніе въ Петропавловскѣ зимою 1851—52 г. 124—153 и 181—195	
Отдѣлъ III. Путешествіе вдоль восточнаго берега Камчатки отъ Петропавловска до Нижнекамчатска и возвращеніе обратно долиною рѣки Камчатки (лѣтомъ 1852 г.) . .	196—402
1. Путешествіе въ лодкѣ отъ Петропавловска къ устью рѣки Камчатки.	196—296
2. Обратное путешествіе въ Петропавловскъ черезъ долину р. Камчатки	296—390
Прибавленіе. Пребываніе въ Петропавловскѣ зимою 1852—53 г.	390—402

Х

	СТРАН.
Вершина Авачи	609
Вулканъ Баккенингъ	616
Положеніе вулкана Баккенинга	617
Поле вулканической дѣятельности въ вулканѣ Узонъ	643
Маленькій глиняный конусъ и кратеръ въ вулканѣ Узонъ ..	643
Вулканъ Большой Семячикъ. Вулканъ Кихпиничъ	652
Карта устья рѣки Жупановой	661
Карта озера и рѣки Халигеръ, а также области истоковъ р. Вахиль	663
Планъ Петропавловскаго порта съ батареями	672
Расположеніе сопокъ: Кошелевой или Камбалиной, Ильиной или Озерной, Ходутки, Хойхохнгена, Авачи, Поворотной и Вилючинской	681
Видъ Вилючинскаго вулкана со стороны Петропавловска	682

Геологическая карта Авачинской губы

Карта Камчатки.

84—85

ОТДѢЛЪ I.

Путешествіе отъ Петербурга до Петропавловска (Намчатка).

2 мая 1851 г. я отправился изъ Петербурга, черезъ Москву и Пермь, въ Екатеринбургъ, куда, изъ-за остановокъ въ названныхъ городахъ, прибылъ лишь 23 мая.

Отъ Екатеринбурга, а стало бытъ отъ восточнаго склона лѣснаго Уральскаго Хребта, поверхность круто понижается къ Барабинской степи, которую прорѣзываетъ система Оби съ ея громадными рѣками;—неживописная, ровная, но въ южныхъ своихъ частяхъ большею частью плодородная мѣстность. Всюду — на водныхъ путяхъ и сухопутныхъ дорогахъ, между большими и малыми городами — здѣсь часто встрѣчаются большія, богатые села, образующія сътъ заселенныхъ линій въ пустынномъ степномъ пространствѣ Западной Сибири. Въ Екатеринбургѣ я, оставивъ почтовый трактъ, направляющійся большою дугою къ сѣверу черезъ Тюмень, Тобольскъ и болѣе значительные города, отправился ближайшимъ, но не менѣе оживленнымъ путемъ, проходящимъ болѣе въ восточномъ направленіи. Въ Сибири проселочныя дороги для проѣзжающаго нерѣдко оказываются выгоднѣе почтоваго тракта. На нихъ нѣтъ, правда, почтовыхъ станцій, но за то крестьяне возятъ скоро, хорошо и очень дешево, при чемъ ямщикъ въ ближайшей деревнѣ передаетъ пассажира своему пріятелю, который везетъ до слѣдующей станціи, и т. д.

Такимъ образомъ часто обходятся большія излучины почтового тракта.

Избранный мною путь и представлялъ такой частный крестьянскій почтовый трактъ, который шелъ сперва черезъ городокъ Шадринскъ, затѣмъ, у богатой Абацкой свободы, черезъ Ишимъ, разливающійся здѣсь на подобіе озера; далѣе дорога шла черезъ городокъ Тюкалинскъ, потомъ черезъ весьма быстротечный Иртышъ у большой деревни Серебряной, черезъ городки Каинскъ и Колывань, наконецъ черезъ Обь у деревни Дубровиной, похожей на городъ. За Обью приходится проѣхать еще лишь черезъ нѣсколько русскихъ деревень, а затѣмъ начинаются поселенія томскихъ татаръ, которыя отъ русскихъ деревень отличаются только замѣной церкви мечетью. 3-го іюня я переправился черезъ широкую Томь, проѣхалъ черезъ построенный на ея высокомъ берегу богатый Томскъ и достигъ утромъ 6-го іюня рѣки Чулыма, на береговыхъ холмахъ которой живописно раскинулся городокъ Ачинскъ. Чулымъ — послѣдняя изъ принадлежащихъ къ системѣ Оби рѣкъ и вмѣстѣ съ тѣмъ граница между Восточной и Западной Сибирью.

Степь теперь осталась позади. Отъ Екатеринбурга глѣсъ быстро убываетъ, особенно скоро исчезаетъ хвойный. Мѣстность быстро понижается къ Барабинской степи, которая простирается собственно отъ Тюкалинска до Колывани и между этими двумя пунктами въ ширину имѣетъ слишкомъ 900 верстъ. Здѣсь, въ необозримомъ роскошномъ морѣ луговъ, какъ разъ теперь покрытомъ безчисленными цвѣтущими растеніями, лишь мѣстами разсѣяны одиночныя тощія березки и осины или небольшія группы этихъ деревъ. Черезъ волнующійся зеленый коверъ степи змѣею вьется черная дорога. Мѣстами виднѣются небольшія и неглубокія скопленія воды или голыя, бѣлыя, блестящія пятна, образуемая выцвѣтаніемъ соли. Эта грунтовая дорога, глубоко врѣзывающаяся въ черноземную почву степи и повидимому рѣдко, да и то неудовлетворительно, ремонтируемая, установлена по обѣимъ сторонамъ, примѣрно черезъ каждые 5 шаговъ,

высокими жердями; послѣднія указываютъ путь во время страшныхъ зимнихъ вьюгъ и не даютъ путешественнику сбиться на сѣверъ или на югъ, въ безлюдную степь. Своеобразный видъ представляетъ эта необозримая алея высокихъ жердей въ степи! Все пустынно и мертво, лишь прѣдка взлетитъ спугнутая хищная птица. Одинъ только разъ я замѣтилъ вдали отъ дороги войлочные юрты кочевыхъ киргизовъ, да мѣстами палатки цыганъ, торгующихъ лошадьми.

Лишь съ приближеніемъ къ деревнѣ путешественникъ опять встрѣчаетъ стада лошадей, коровъ и овецъ, напоминающія ему, что среди этой плодородной пустыни живутъ въ довольствѣ люди. Деревни выстроены большею частью хорошо и просторно, нерѣдко съ красивыми церквами. Постройки — деревянные; матеріаломъ для нихъ, за недостаткомъ хвойнаго, служитъ лѣтвенный лѣсъ. Разстояніе между деревнями колеблется отъ 20 до 35 верстъ. Въ каждой деревнѣ много лошадей, потому что извозъ составляетъ главный промыселъ сибирскаго крестьянина. Крестьяне часто перевозятъ товары на весьма большія разстоянія и такимъ образомъ значительное количество европейскихъ продуктовъ попадаетъ въ сибирскіе торговые города, а полученные въ обмѣнъ на эти продукты драгоценные мѣха и чай тѣмъ же путемъ идутъ назадъ, на всемірные рынки — въ Ирбитъ и Нижній-Новгородъ. Всякій проѣзжавшій по Сибири знаетъ эти ежедневно встрѣчаемые, особенно зимою, многочисленные обозы и имѣетъ слѣдовательно представленіе о важности извоза для сибирскаго крестьянина. Только такіе цѣнные товары какъ мѣха и чай окупаютъ столь дорогую и дальнюю перевозку сухимъ путемъ. Не то съ хлѣбомъ и продуктами скотоводства, которые, при громадныхъ разстояніяхъ, до того возрасли-бы въ цѣнѣ, что не нашли-бы себѣ покупателей.

Такимъ образомъ съ крестьянской почтой путешественникъ пролетаетъ сотни верстъ, и, выѣхавъ изъ деревни, опять погружается въ полнѣйшее безлюдье роскошной степной природы.

Наконецъ, немного не доѣзжая Колывани, подъемъ поверх-

ности указываетъ путешественнику приближеніе восточнаго края степи. За Обью лиственный лѣсъ становится разнообразнѣе, въ немъ часто начинается встрѣчаться примѣсь лиственницы и ели, а также увеличиваются красота и разнообразіе цвѣтущихъ растений. Одновременно съ увеличеніемъ разнообразія растительной жизни лѣсъ начинаетъ оглашаться пѣніемъ птицъ. За Томскомъ измѣняется и характеръ поверхности: она становится волнистою и, начиная отсюда, впечатлѣнія степи забываются. Отъ Исети, у Екатеринбургга, до Чулыма, у Ачинска, 2500 верстъ; и здѣсь, слѣдовательно по наибольшей ширинѣ системы Оби, тянется водный путь по всей Западной Сибири. Указанная ширина вмѣстѣ съ значительной длиною той-же системы, примѣрно отъ Семипалатинска до устья Оби, опредѣляетъ протяженіе обширной степной страны. Эта страна нынѣ изборождена судоходными рѣками, а нѣкогда, именно въ одинъ изъ новѣйшихъ геологическихъ періодовъ, представляла быть можетъ дно внутренняго моря, которое, соединяясь съ Ледовитымъ Океаномъ, глубоко врѣзывалось въ Киргизскую степь и своими волнами одновременно омывало предгорія Урала и Алтая.

Южная часть этой громадной низменности по климату и плодородію представляетъ страну, какъ нельзя болѣе благоприятную для земледѣлія и скотоводства, а слѣдовательно и для техническихъ производствъ; — страну, которая могла-бы сдѣлаться богатою житницей для негостепріимнаго сѣвера и для суровыхъ горныхъ странъ Восточной Сибири. Если когда нибудь правильное пароходное сообщеніе откроетъ доступъ во всѣ части обширной области и слѣдовательно — при возрастаніи народонаселенія — облегчитъ обмѣнъ произведеній различныхъ поясовъ, прорѣзываемыхъ Обью; если хорошія дороги, быть можетъ даже рельсовые пути, свяжутъ рассматриваемую часть Сибири съ востокомъ и западомъ, доставивъ возможность вывоза богатыхъ произведеній страны; если когда нибудь совершится все это, то послѣдствія вѣроятно не преминутъ подтвердить основательность только что высказанныхъ предположеній.